

Эта история появилась просто потому, что я услышал, как кто-то по радио использовал слово "муравьед", и мой извращенный ум немедленно переделал его в название для инцест-эротики.

Эта история имеет дело с инцестом, очевидно, между главной героиней и ее тетей, и включает секс втроем.

Эта история включает в себя оральный секс, как дающий, так и принимающий, некоторые глотания спермы / лица, некоторые глубокие глотки, и анус кратко щекочется (упомянуто только потому, что некоторые читатели спровоцированы анальными играми, и я не хочу ослеплять их).

В конце герои также говорят о писсинге, но если это ваше дело, вам придется подождать продолжения. А если это вам не по душе, то они просто упоминают об этом.

Как и большинство вещей, которые я пишу, эта история происходит в счастливой альтернативной реальности, где люди не беспокоятся о пандемиях, венерических заболеваниях или необходимости контроля рождаемости.

В ролях:

Кэлли: рассказчица этой истории, тридцатичетырехлетняя счастливая замужняя домохозяйка, которая недавно начала исследовать свои бисексуальные фантазии.

Брэндон: ее тридцатисемилетний муж.

Тетя Вайолет: сорокадевятiletняя овдовевшая тетя Кэлли.

Как всегда, я надеюсь, что вам понравится читать о некоторых вещах, которые возбуждают меня в реальной жизни.

IsabellaEmily

~~~

"Я видела тебя, Кэлли". сказала тетя Вайолет. "В прошлый вторник вечером. И я видела, что ты делала".

Я сделала паузу с кружкой горячего чая на полпути ко рту и наполовину разжеванным печеньем во рту. Вопрос прозвучал не очень разговорчиво. На самом деле, в глубине живота у меня было ощущение, что меня сейчас в чем-то обвинят.

И поскольку я знала, что делала в прошлый вторник, я была уверена, что знаю, в чем именно меня обвинят.

Это было не то, чего я ожидала, когда тетя пригласила меня к себе домой на послеобеденный чай. Я прожевала и проглотила печенье и сделала глоток чая, желая казаться и звучать как можно более беспечной и невинной.

"Вы меня видели?" спросила я.

Я надеялась, что мой вопрос прозвучал искренне, а не как тактика, чтобы потянуть время.

"О, пожалуйста, не волнуйтесь", - поспешно добавила она. "Ваша личная жизнь - не мое дело, и я это уважаю. Я заговорила об этом только потому, что мне нужно с кем-то поговорить о чем-то довольно личном. И сейчас я думаю, что могу поговорить с вами".

"Я не уверена, что понимаю". сказал я. "Где именно вы меня видели?"

"В отеле "Сент-Эндрю". сказала она. "Я сидела в углу столовой за ранним ужином и ждала, когда закончится дождь, а вы были в баре".

"И что ты видела?" спросил я.

Хотя я прекрасно знал, что бы она увидела, если бы была в отеле "Сент-Эндрю" в прошлый вторник. Я была там, чтобы встретиться и остаться на ночь со своей подругой Бетани.

В баре мы не занимались ничем явно сексуальным, но мы уже давно прошли те времена, когда одна из нас снимала номер в отеле, а другая подкрадывалась к ней на несколько часов позже.

В конце концов, оба наших мужа знали о наших сапфических экспериментах. Мы оба были взрослыми людьми и не причиняли никому вреда и не вредили нашим бракам.

Конечно, мы не выставляли напоказ и не афишировали свои похождения перед незнакомыми людьми, но и не притворялись, что выпивка перед любовными утехами была чем-то иным, чем просто выпивкой между двумя людьми, у которых уже были интимные отношения и которые собирались их возобновить.

Между мной и Бетани, когда мы сидели в баре, несомненно, происходил флирт, и, скорее всего, немного сексуально-физического взаимодействия.

"Я видела тебя с той женщиной". ответила тетя Вайолет. "Я не помню ее имени, но я познакомилась с ней, когда гостила у вас с Брэндоном в прошлом году".

Чуть больше года назад на ее кухне прорвало трубу, что нанесло большой ущерб и потребовало неудобной переделки. Она жила у нас с мужем почти все лето.

"И что вы видели, как мы делали?" спросила я, хотя была уверена, что знаю.

"Я видела, как вы целовали друг друга, - тихо сказала она, - и вы прикасались друг к другу довольно интимно. Я видела, как вы оба вошли в лифт. В тот, который поднимается в номера из ресторана и бара".

"Ну, это было именно так, как, вероятно, и выглядело". признала я. "Это не то, что я рекламирую или рассказываю другим людям, но это и не то, что мы с Бетани скрываем. У нас с ней есть сексуальные отношения друг с другом".

"Значит, Брэндон знает?" неуверенно спросила тетя Вайолет.

"Да, тетя Вайолет, он знает". сказал я. "На самом деле, муж Бетани тоже знает о наших отношениях".

"О, хорошо." сказала она с широкой улыбкой. "Это значительно облегчит то, о чем я хочу с тобой поговорить".

"Что бы это ни было, ты можешь рассказать мне об этом". сказал я со смехом. "Кажется, мы попали в зазеркалье".

Она улыбнулась.

"Я рада, что ты не сердишься". сказала она. "Я не думала, что ты будешь, но я сую свой нос в твои личные дела".

"Ну, мы же семья". сказал я, улыбаясь ей в ответ. "И я тебя очень люблю. Ты знаешь это. Суй свой нос в любой аспект моей жизни, какой захочешь".

"Значит ли это, что я могу задать тебе очень личный вопрос?" - поинтересовалась она.

"Да." сказал я. "Я могу не отвечать, если мне это неприятно, но в таком случае я просто скажу тебе. Я не буду придумывать ерундовый ответ или быть нечестной".

"Ты лесбиянка?" спросила меня тетя Вайолет. "Или бисексуалка? Я уже не уверена, какое слово правильное, и не хочу обидеть".

"Думаю, большинство людей назвали бы меня бисексуалкой". сказала я. "Кроме разговоров об

этом с Брэндоном и с Бетани, я не давала этому определения. Мне уже давно интересен секс с женщинами. Еще до того, как я женился".

Я сделал паузу на мгновение, мои мысли вернулись к той неделе, когда мы с Брэндоном поженились. Эти мысли ненадолго остановились на Нине, которая была сестрой Брэндона и моей подружкой невесты.

За неделю до знаменательного дня мы отправились в поездку за город с семьей моего будущего мужа. Его мама не хотела, чтобы мы с ним жили в одном номере мотеля до свадьбы, поэтому я поселилась в одной комнате с Ниной.

Это была маленькая комната с одной кроватью.

Мы не очень хорошо знали друг друга, но быстро подружились за эти длинные выходные. Мы не спали и проговорили почти всю ночь, хихикая над порнофильмами в номере и позволяя нашим разговорам становиться все более и более сексуальными.

Уединившись на двуспальной кровати, мы позволили эротическому разговору сделать нас смелыми, и когда мы говорили об оргазме и мастурбации, мое либидо взяло верх, и я призналась, насколько я была возбуждена без Брэндона в постели со мной.

Нина призналась, что возбуждена не меньше, и предложила мне помастурбировать, чтобы немного разрядиться. Она предложила потрогать себя в то же время, чтобы я не чувствовал себя странно.

Так мы лежали рядом и смотрели друг на друга, пока ласкали себя пальцами, испытав по несколько оргазмов.

До этого я никогда не испытывал влечения к другой женщине, но я до конца жизни буду помнить, как тряслась кровать, когда мы ласкали себя пальцами до нескольких стонущих оргазмов каждый.

Мы с ней смотрели друг на друга на протяжении всего свадебного торжества, ухмыляясь и подмигивая, вспоминая нашу общую связь похоти.

Пять лет спустя Нина проезжала через город и остановилась на ночь в нашей гостевой комнате, а утром, после того как Брэндон ушел на работу, она взяла меня на руки и поцеловала - мой первый в жизни женский поцелуй.

Затем она взяла меня за руку и повела к кровати, которую мы делили с Брэндоном, где мы с ней снова наблюдали за мастурбацией друг друга, на этот раз словесно поощряя друг друга, и целовались до конца утра.

Я понял, что смотрю куда-то в пространство, и вернулся к своим мыслям.

"Меня не интересуют романы с другими женщинами, - продолжал я, - но время от времени я обнаруживаю, что меня особенно тянет к другой женщине физически, и мне хочется заняться с ней любовью".

"Вы часто встречаетесь с женщинами?" - осторожно спросила она.

"Нет, не встречаюсь". сказал я. "На самом деле, не считая некоторых поцелуев, Бетани - единственная женщина, к которой я когда-либо прикасался в сексуальном плане. Я рассказал Брендону о своем любопытстве много лет назад, и он всегда поддерживал меня и понимал".

Я снова подумал о Нине и о том, как часто я заставлял себя кончать, думая о ней.

"Он поощрял меня исследовать, и около года назад я узнала, что Бетани чувствует то же самое, что и я". Я продолжил. "После долгих разговоров мы, наконец, решились".

"Во вторник у вас с ней был первый раз?" - мягко спросила она.

"Нет, не был". Я засмеялся. "Мы продвигаемся довольно медленно, но уже некоторое время встречаемся днем или вечером каждые несколько недель, пробуя каждый раз немного больше".

"Вам это нравится?" - спросила она так тихо, что я едва мог ее слышать.

"Да, нам обоим". сказал я. "Это легко, потому что мы доверяем друг другу, но это было намного приятнее, чем все годы фантазий об этом".

Мы сидели и смотрели друг на друга, и я могла сказать, что она с трудом подбирает слова, чтобы сказать то, что у нее на самом деле на уме.

"Тетя Вайолет, почему ты хочешь знать все это?" мягко спросила я.

До пятидесятилетия Вайолет оставалось несколько месяцев, но выглядела она, по крайней мере, на десять или пятнадцать лет моложе. Не раз нас принимали за сестер.

Ее муж, проживший двадцать пять лет, скончался чуть больше двух лет назад. Насколько я могу судить, после похорон она не проявляла никакого интереса к свиданиям или романам.

Тетя Вайолет всегда была очень тихим и замкнутым человеком. На семейных собраниях она часто первой краснела или меняла тему разговора, уходя от чего-либо сексуального или даже

отдаленно не относящегося к теме.

Она никогда не казалась мне замкнутой или осуждающей, просто ей было очень неловко делиться слишком многим о своей личной жизни или знать слишком много о личной жизни других.

"Я хочу поговорить об этом, потому что у меня есть кое-что на уме". призналась она. "Я давно хотела поговорить с тобой об этом, и встреча с тобой в отеле на прошлой неделе придала мне смелости".

"Ты можешь говорить со мной о чем угодно". сказал я ей. "Ты ведь знаешь это?"

"Знаю." сказала она. "Но как бы я ни думала об этом разговоре в течение последнего года, я все еще не уверена, как именно начать".

"Это должно быть важно". предположил я. "Если ты не можешь перестать думать об этом. Но это должно быть в какой-то степени интимно, если ты не знаешь, как об этом заговорить".

"Так и есть." согласилась она. "Это и важно, и интимно. И я должна начать с признания, что мое желание поговорить с вами об этом началось в прошлом году, когда я ненароком нарушила вашу личную жизнь".

"Каким образом?" спросила я, отчаянно пытаюсь понять, что она могла узнать обо мне.

"Прошлым летом". сказала она. "Когда я гостила у тебя. Я зашла в твою ванную в поисках кондиционера, после того как ты сказал мне, что я могу пользоваться всем, что там есть, а у тебя рядом с ванной лежала книга, которая привлекла мое внимание".

"Я не помню, какую книгу я читала в то время". сказала я ей.

"Она была на полке возле полотенец, не спрятана, и мне отчаянно хотелось что-нибудь почитать, поэтому я решила взять ее, когда увидела ее там". Она сказала. "Я планировала сказать тебе, что одолжила ее, потому что я действительно не думала, что ты будешь против".

"Я уверена, что не возражала бы". сказал я, отчаянно гадая, какую книгу она нашла.

Книга в моей ванной не была чем-то необычным.

Я часто принимаю длинные ванны, и чтение в ванной часто является частью моего ритуала после работы. Обычно я читаю тайны или романтические романы, но у меня есть большая коллекция эротических романов для тех ванн, где я собираюсь дать волю своим пальцам.

"Это была очень сексуальная история". сказала она. "О домохозяйке, изучающей секс с другими женщинами".

Я не помнила, на какой именно роман она ссылалась, и не помнила, чтобы оставляла его в ванной, но это было не просто возможно, это было вероятно, что я его оставила.

И вполне вероятно, что в центре его был лесбийский секс. Большая часть моих фантазий направлена в эту сторону, и мое эротическое чтение не отличается от этого.

Конечно, это был не первый раз, когда я оставляла эротический роман на полке над ванной после нескольких оргазмов. Брендон знал о моих мастурбационных привычках и моей коллекции эротических романов, поэтому я никогда не чувствовала необходимости скрывать их.

Я почувствовала, что слегка улыбаюсь при мысли о том, что моя смущенная тетя обнаружит, что читает не обычный роман, а историю, наполненную описанием сексуальных встреч и похотливых оргазмов между замужними женщинами.

"Мне очень жаль". сказала я. "Мне действительно нравятся сексуальные истории, и я люблю читать в ванне. Наверное, мне следовало бы получше хранить что-то столь постыдное".

"Тебе не нужно извиняться". мягко сказала Вайолет. "То, что ты читаешь, не мое дело, и я должна была положить его на место, как только поняла, что это такое".

"Ты не положила его на место сразу?" тихо спросил я, внезапно заинтересовавшись ее реакцией. "Ты прочитала его?"

"Да." сказала она, яростно краснея. "Я прочитала все. От корки до корки".

Я усмехнулся.

"Тебе не нужно смущаться". заверил я ее. "Я, конечно, не против. Особенно если тебе понравилось".

Ее лицо окрасилось еще больше.

"Мне понравилось". призналась она. "Я нашла это довольно трогательным. Это дало мне много поводов для размышлений".

"Трогательной?" спросил я, искренне интересуясь, что она имеет в виду.

У меня было много реакций на эротику в течение многих лет, но я никогда не испытывала желания описать что-то из этого как "трогательное". По крайней мере, не в эмоциональном смысле. Она часто вдохновляла меня прикоснуться к себе, но, похоже, это не то, что она имела в виду.

"Может быть, это не то слово". сказала она. "Но она определенно засела у меня в голове, и я провела много времени, думая о ней. И перечитывала ее".

"Тебе действительно понравилось?" мягко спросил я. "Ты просто прочитала ее, или ты открыла что-то о себе, пока читала ее?"

"Мне действительно понравилось". сказала она, ее глаза остановились на моих. "Мне понравилось. У меня даже был определенный физический отклик на нее. Когда я вернулась домой, я зашла в интернет и заказала себе копию, потому что мне нужно было прочитать ее снова".

"Я рада, что ты открыла для себя радости эротики". Я улыбнулась ей.

"Думаю, да". призналась она. "Сначала я собиралась спросить, есть ли у вас еще что-нибудь подобное, что я могла бы прочитать. Но потом....".

Я подождал немного, прежде чем решил немного помочь ей.

"Что потом?" спросил я.

"Потом случилось еще кое-что, за что я должна извиниться. Но это тоже влезло мне в голову". Она сказала, изо всех сил стараясь сохранить зрительный контакт.

"Что это было?" мягко спросил я.

"Я видела тебя и Брэндона". сказала она. "Однажды вечером в гостиной. Ты подумал, что я куда-то ушла".

"Ты видела нас?" спросил я. "Я полагаю, мы не смотрели телевизор?"

Если ее не было дома в течение того лета, мы, вероятно, трахались где-то еще, кроме собственной спальни. За все наши супружеские годы мы привыкли трахаться в любом месте в доме, куда бы нас не занесло.

"Нет". Она застенчиво посмотрела на меня. "Не было".

"Мы трахались?" спросил я ее.

Я не уверен, почему я использовал это слово вместо того, чтобы сказать что-то менее вульгарное, но я чувствовал, что, возможно, вульгарность поможет ей завести этот разговор.

"Да", - призналась она, - "ты был".

"Это не то, за что вам нужно извиняться". заверил я ее. "Нам, наверное, стоило пойти в спальню, даже если бы мы думали, что у нас есть место для себя. Это не твоя вина, что мы делали что-то личное в общественной части дома".

"Мне неловко, что я увидела тебя в таком виде". сказала она.

"Я сожалею об этом". сказал я ей. "Но я не стыжусь того, что мы с Брэндоном делаем вместе, и ты не должна чувствовать себя виноватой за то, что вошла в это".

"Я чувствую себя плохо, потому что я осталась". сказала она, глядя вниз на свои колени. "И смотрела".

"О?" спросила я, ошеломленная.

Тетя Вайолет была последним человеком, которого я бы выбрала в качестве вуайериста.

"Да." сказала она. "Я должна была просто развернуться и пойти обратно пить кофе. Но когда я поняла, что вы не слышали, как я вошла, я встала в углу кухни и смотрела. Все это".

"Я думаю, это естественно - быть любопытным, когда ты натыкаешься на что-то подобное". Я засмеялась. "Это вполне невинный способ получить озорное возбуждение. Ты точно ничего не задела, и я не думаю, что ты должна перед нами извиняться".

"Я бы, наверное, никогда не заговорила об этом, - сказала она, - но, как и та книга, которую я нашла, пока была там, она засела у меня в голове, и я не могла ее выбросить. Поэтому я планировала поднять эту тему и поговорить с тобой об этом".

Она сделала паузу и отпила последний глоток чая.

"А потом случился прошлый вторник, - продолжила она, - и я почувствовала, что Вселенная дает мне добро на то, чтобы попросить у тебя совета. Это странно?"

"Думаю, это зависит от того, какого рода совет ты просишь". ответил я.

Она глубоко вздохнула, а затем посмотрела на меня так, словно что-то для себя решила.

"Слишком поздно поднимать все это, а потом не закончить, не так ли?" - спросила она.

"Тебе не нужно продолжать, если ты не хочешь". сказал я ей. "Но ничто из того, что ты скажешь, не изменит моих чувств к тебе. И я обещаю больше никому не рассказывать о том, что ты мне скажешь, что бы это ни было".

"Хорошо." Она глубоко вздохнула. "Вот так. Я не думаю, что у меня когда-либо был оргазм. По крайней мере, не очень хорошего".

Я сидела ошеломленная, пытаюсь придумать, что сказать.

"Прежде чем ты ответишь, - сказала она, - позволь мне принести нам что-нибудь выпить. Настоящий напиток. Мне понадобится один, чтобы закончить это".

Она встала и пошла на кухню, а я сидел там ошеломленный.

Она была всего на пятнадцать лет старше меня. Она не росла и не была замужем в темные века. Как, черт возьми, она никогда не испытывала оргазма?

Она вернулась с бутылкой вина и двумя бокалами и налила нам по щедрому бокалу.

Я никогда не был большим любителем выпить, но я взял предложенный ею бокал и сделал большой глоток, пока она устраивалась на своей половине дивана.

"Так ты никогда не была на сайте....?" спросил я ее.

"Я так не думаю". мягко сказала она. "По крайней мере, не так, как они описаны во всем, что я когда-либо читала. Или как те, что я видела у тебя. Я была близка к этому, я думаю, много раз, и, возможно, так и есть, но я просто не уверена".

"How do you.....how do you know?" глупо спросила я.

"Наверное, не знаю", - сказала она. "Не совсем. Может быть, у меня были отличные, и это просто то, что мне не нравится. А может, я просто не способна их иметь".

"А у тебя есть?" Я не знаю, что сказать или даже спросить. призналась я.

"Вот почему мне нужен твой совет". сказала она. "Я почти спросила тебя через несколько недель после похорон. Но я как бы примирилась с мыслью, что это навсегда останется

фантазией. Пока я не нашла ту книгу, и она пробудила во мне все эти чувства".

"Чувства к женщинам?" мягко спросил я.

Она кивнула головой и почувствовала облегчение от того, что мы наконец-то перешли к тому, о чем она хотела поговорить.

"Это часть этого. Новая часть с тех пор, как я прочитала эту историю". сказала она. "И с тех пор, как я увидела тебя. Раньше я часто думала о сексе. С прошлого лета я все время думаю о женщинах".

"Ты хочешь попробовать секс с женщиной?" спросил я ее.

"Я не знаю о том, чтобы попробовать все". сказала она. "Больше всего я хочу почувствовать чей-то рот на себе внизу. У меня никогда не было никого, кто бы сделал это со мной".

"У тебя... у тебя никогда не было... никогда?" Я наклонилась вперед, еще больше ошеломленная.

"Именно так." сказала она. "У меня никогда не было такого, чтобы кто-то делал это со мной. И когда я увидела тебя и Брэндона вместе, это убедило меня в том, что я определенно что-то упускаю. Он долгое время делал это с тобой. Это заставило меня ревновать".

Вместо того чтобы что-то сказать, я сделала еще один глоток вина.

"Долгое время я думала, может быть, чей-то рот там внизу - это то, что мне действительно нужно. А с прошлого лета я все думал, может быть, женщина может быть более терпеливой. И менее осуждающей".

"Менее осуждающей?" спросил я. "Как это?"

"Моя неопытность". сказала она мягко. "То, что есть так много вещей, которые другие женщины чувствовали, а я нет. Интересно, если бы женщина помогала мне, я бы чувствовала эти вещи легче? А если нет, может быть, она могла бы дать мне какой-нибудь совет?"

<http://erolate.com/book/2459/61693>